

Пока стагнация в российской экономике не перейдет в рецессию, серьезных корректировок на финансовом рынке страны не будет

Лепехин Владимир Анатольевич, генеральный директор Института ЕврАзЭС в Москве, член бюро Научного совета по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию РАН

В связи со вступлением России в ВТО и созданием ЕврАзЭС в сфере финансовых услуг возможны корректировки. Каковы векторы изменений в оценочной деятельности?

Действительно, Россия сегодня стоит на пороге корректировки своей финансовой системы. Но

связано это не столько со вступлением нашей страны в ВТО и созданием ЕврАзЭС, сколько с мировым финансовым кризисом. Открывая только что состоявшийся в Астане Международный экономический форум, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что пре-

одоление этого кризиса должно быть связано с созданием новой — честной — мировой финансовой модели. Заметим, что Казахстан еще не вступил в ВТО, но уже пытается скорректировать свою финансовую систему. Так, президент Казахстана давно предлагает внес-

Постсоветское экономическое пространство находится в стадии стратегических преобразований — частично в формировании новых и самостоятельных экономик, частично — в сохранении той индустриальной экономики, которая строилась на сложных технологических цепочках, выходящих за пределы одной страны. Евразийское экономическое сообщество наиболее полно и реально определяет интеграционный вектор развития постсоветского пространства в XXI веке.

Об издержках и приоритетах интеграции, а также о необходимости повышения политического качества России в интервью журналу «ЭС» рассказал Владимир Анатольевич Лепехин, генеральный директор Института ЕврАзЭС в Москве, член бюро Научного совета по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию РАН.

ти евразийскую валюту, и сегодня руководство республики проводит консультации по поводу национальной финансовой политики со всеми ключевыми мировыми игроками. К сожалению, Россия не предпринимает никаких действий в своей финансовой политике даже после вступления в ВТО и потери десятков миллиардов долларов на Кипре. Российское руководство не только отвергло предложение Назарбаева, но и, судя по назначению новым руководителем Центробанка России Эльвиры Набиуллиной и заигрываниям с Алексеем Кудриным и Анатолием Чубайсом, вряд ли собирается вносить какие-либо коррективы в свою финансовую политику. С моей точки зрения, российское руководство попытается сделать это только после того, как очевидная стагнация российской экономики сменится ее очевидной рецессией.

Что же касается оценочной деятельности, то здесь существенных изменений — вплоть до начала рецессии — не будет. Как и в экономике в целом, в сфере оценочной деятельности в настоящее время идет борьба двух трендов: российским оценщикам предстоит либо согласиться с западными методиками, критериями и практиками оценки, что в перспективе приведет к поглощению отечественного рынка оценки западными (глобальными) оценщиками, которые, как известно, традиционно занижают стоимость любых российских активов, либо попытаться выстроить свою собственную систему оценки, отвечающую интересам России и российского бизнеса.

В настоящее время государства — члены АТЭС проявляют большой интерес к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству и изъявляют желание наладить прямые контакты с этими интеграционными объединениями, создать с ТС зону свободной торговли. Какая работа ведется в этом направлении? В отличие от постсоветского пространства, где вопросами ин-

теграции занимается целый ряд структур и прежде всего Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), на европейском, тихоокеанском или каком бы то ни было другом направлении экономической интеграции у России нет субъектности. Так, создаваемая ныне Дальневосточная корпорация ориентируется, насколько мне известно, на американский план освоения сибирских, дальневосточных и арктических месторождений, а не на развитие сотрудничества России с «тихоокеанцами», если под таковыми подразумевать прежде всего страны Юго-Восточной Азии. В отсутствие в России субъекта обеспечения евразийско-азиатской интеграции такие страны — члены Таможенного союза, как Казахстан и Белоруссия (кстати, не имеющие отношения к АТЭС), вынуж-

дены выстраивать свои экономические связи, например с Китаем, в обход России. Другие же малые страны ЕЭП (Киргизия и Таджикистан) столкнулись с реальной угрозой поглощения их экономик китайскими компаниями.

В России и Украине выбор оценщиков происходит по цене предложения. Является ли этот факт свидетельством того, что не отлажены стандарты?

Не только в развивающихся, но и в развитых странах выбор оценщиков сегодня осуществляется по цене предложения... Такова практика потребительской экономики, формирующей и стимулирующей спрос превышением предложения. Оценка по цене спроса начинается, как известно, только в ситуации перепроизводства. Другое дело, что у зарубежных частных

Россия, пойдя она путем евразийской интеграции, неизбежно отвяжется от доллара, транснациональных компаний и олигархической системы.

компаний нет такой «подушки безопасности», какую имеют многие российские компании-монополисты. К примеру, с такой явно завышенной ценой неостребованное покупателем элитное столичное жилье где-нибудь в Нью-Йорке или Лондоне не простояло бы и года. У нас же застройщик, напрямую связанный с государственными структурами, зарабатывает на строительстве элитных новостроек трижды и четырежды, а потому может держать завышенную стоимость десятилетиями. В этом смысле нужно понимать, что в России, Украине и других постсоветских странах не отлажены не только стандарты оценочной деятельности, но стандарты ВСЕГО — от системы государственного управления до системы ЖКХ.

Сегодня в мире действуют разные системы регулирования деятельности оценщиков, различны требования к образованию и квалификации. Опыт каких государств Вам кажется наиболее эффективным в этих сферах?

Как вы, наверное, уже поняли, я сторонник создания в России независимой системы оценочной деятельности. В этом смысле я бы ориентировался на тот опыт, который наработан в странах, стремящихся противостоять глобальным игрокам. То есть на опыт Китая, Бразилии, Индии, Японии, отчасти Германии. Более того, сегодня необходимо создавать аль-

Сейчас оценщик вынужден сдавать экзамены при крупных за-

казчиках. Нельзя ли один раз подтвердить свой уровень в Едином наднациональном сертификационном центре и больше не тратить время и ресурсы на периодические переэкзаменовки?

Во-первых, что значит «наднациональном»? Если вы имеете уровень ЕврАзЭС, то это межгосударственный, а не наднациональный уровень. Советую не использовать

Понятно, что евразийский путь предполагает самостоятельное и самобытное развитие России, а это значит, что Россия, пойдя она путем евразийской интеграции, неизбежно отвяжется от доллара, транснациональных компаний и олигархической системы политического и экономического устройства. Мы с Вами совершенно точно знаем, кто в России противостоит евра-

щей региональной валютой, обеспеченной конкретными евразийскими активами?

Все не так просто. Само по себе введение евразийской валюты не обеспечит становления независимой финансовой системы в рамках Таможенного союза или ЕЭП. Союзные с нами страны не хотят, чтобы евразийской валютой стал рубль. В свою очередь россий-

Введение евразийской валюты не обеспечит становления независимой финансовой системы в рамках Таможенного союза или ЕЭП.

этот термин в российской и евразийской практике. Что касается экзаменов и переэкзаменований, то проблема же не в том, где должен проходить экзамен, а в том, как и на каком уровне признаются сертификаты. Создание единого сертификационного центра породит очередную монополию, которая, в свою очередь, породит коррупцию, криминализацию процесса оценки и т.д. Важно, чтобы индустрия оценки выработала независимую от государства систему оценки и другие правила регулирования рынка оценочной деятельности. Для этого необходимо создать соответствующие ассоциации и союзы оценщиков, которые в конечном счете должны сообща выработать правила игры, ориентируясь, как уже было сказано, на опыт стран — членов БРИКС.

Сегодня у евразийского сплочения есть и единомышленники, и противники. На Ваш взгляд, правомерно ли говорить о наличии внутреннего противника?

Основной внутренний противник евразийского сплочения — олигархические мафиозные структуры, удерживающие монопольное положение на российских рынках и формирующие спрос со стороны бюрократии и населения на так называемую глобальную, открытую экономику, привязанную к доллару.

зийской модели развития, саботирует интеграционные процессы или спускает их на тормозах.

Сегодня евразийская интеграция вышла на качественно новый уровень. Удастся ли устранить дублирование структур и институтов, наполнить интеграционные процессы новым содержанием?

Евразийская интеграция пока не вышла на приемлемый уровень взаимодействия постсоветских стран. В настоящее время мы находимся на этапе возможного перехода интеграционных процессов на качественно новый уровень. По сути, сегодня Евразийский союз — словно застывший маятник, который может качнуться в любую сторону. Причина в том, что российское правительство, а вместе с ним и многие чиновники, не способные обеспечить экономический рост, почти поголовно сидят на чемоданах. Следовательно, вопрос в том, в какую сторону на рубеже 2013–2014 годов подтолкнут евразийский маятник новые российские элиты.

Миссия национальных лидеров в странах ЕврАзЭС состоит в том, чтобы создать на постсоветском пространстве принципиально новую финансовую систему, основанную на принципе «единства в многообразии». Этот принцип предполагает совмещение национальных валют с об-

ское руководство не готово к введению какой-либо не подконтрольной ему денежной единицы. К тому же не очень понятно: евразийские деньги должны быть введены вместо национальных валют (как в Европе) или в дополнение к ним и к чему должна быть привязана эта валюта — к доллару, юаню или, быть может, к золоту?

С моей точки зрения, первоначально, еще до введения евразийской валюты есть смысл несколько диверсифицировать российский рубль и помимо «деревянного» рубля, привязанного к доллару, апробировать «обеспеченный» рубль. Ограниченная эмиссия рубля, обеспеченного какими-то конкретными активами (существует 3–4 варианта такого обеспечения), или установление зоны хождения безналичной денежной единицы позволит направить дополнительные средства на ряд индустриальных или инфраструктурных проектов, подтолкнув экономическую активность. Соответственно, только после того, как будут опробованы механизмы функционирования «обеспеченного» рубля, а также масштабные взаиморасчеты в парах рубль — юань и рубль — евро, можно будет ставить вопрос о запуске евразийской валюты, разумеется, первоначально лишь в дополнение к национальным денежным единицам. ■

ПЭС 13118/27.05.2013